

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-009-13

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 августа 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего ЕРМИЛОВА В. М.,
судей БОРИСОВА В.П. и КОНДРАТОВА П.Е.,
при секретаре Красавиной А.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Фурсова С.В., Филиппова Д.В. и адвокатов Сладкова В.Н., Колтакова А.С. на приговор Липецкого областного суда от 29 апреля 2009 года, которым

Фурсов С В

судимый 3 июля 2008 года по ст.166 ч.2 п. «а» УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы -

осужден по ст.105 ч.2 п.п. «е, ж» УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а, е, ж» УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ст.167 ч.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ к 15 годам лишения свободы, и на основании ст.69 ч.5 УК РФ с частичным присоединением неотбытого наказания по приговору от 3 июля 2008 года, окончательно назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Филиппов Д В

осужден по ст.105 ч.2 п.п. «е, ж» УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а, е, ж» УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ст.167 ч.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима

Судом разрешены гражданские иски о возмещение материального ущерба и компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Ермилова В. М., об обстоятельствах дела и доводах кассационных жалоб, выступление осужденного Фурсова С.В. и адвокатов Романова С.В. и Бицаева В.М. поддержавших кассационные жалобы, и мнение прокурора Киселевой М.В., полагавшей оставить приговор без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Фурсов С.В. и Филиппов Д.В. признаны виновными в убийстве и в покушении на убийство, совершенных общеопасным способом, группой лиц, а также в умышленном уничтожении чужого имущества путем поджога, причинением значительного ущерба потерпевшим.

Преступления совершены в [REDACTED] в период и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании вину в совершенных преступлениях осужденный Фурсов признал частично, а осужденный Филиппов вину не признал, пояснив, что он только нанес потерпевшим несколько несильных ударов.

В кассационных жалобах:

осужденный Филиппов Д.В. не согласен с приговором, считает его незаконным и необоснованным. Утверждает, что выводы суда о его вине в убийстве Г [REDACTED] опровергаются его показаниями, а также показаниями Фурсова, К [REDACTED]. Указывает, что когда у Г [REDACTED] начался приступ эпилепсии, он оказывал ему первую медицинскую помощь. Ссылается на заключение экспертизы, что смерть Г [REDACTED] наступила в результате отравления угарным газом, а не от нанесенных телесных повреждений. Поясняет, что Фурсов поджог дом с целью сокрытия следов преступления, так как заблуждался относительно состояния Г [REDACTED] и К [REDACTED]. Полагает, что суду не было предоставлено прямых и косвенных доказательств, что у него был умысел на убийство Г [REDACTED]. Указывает, что, признавая его виновным по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 УК РФ в отношении К [REDACTED] суд не учел показания самого К [REDACTED] что ему нанесли телесные повреждения, однако никто не пытался его убить, не высказывал никаких угроз убийством. Считает, что за одни и те же действия ему назначено двойное наказание. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение;

адвокат Сладков В.Н. в защиту осужденного Филиппова считает, что приговор необоснованный и незаконный, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, неправильного применения уголовного закона и несправедливости. Утверждает, что доказательств о наличии у Филиппова при его нахождении в доме Г [REDACTED] умысла на убийство потерпевшего Г [REDACTED] тем более на его совершение общеопасным способом, путем

поджога, и на покушение на убийство К [REDACTED], не имеется. Полагает, что совершенные им действия в отношении К [REDACTED] не образуют инкриминируемое деяние. Просит приговор в отношении Филиппова Д.В. отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение;

адвокат Колтаков А.С. в защиту осужденного Фурсова также считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым. Утверждает, что достаточных доказательств совершения Фурсовым преступлений, за которые он осужден, обвинением не представлено, а совершенные Фурсовым действия не образуют инкриминируемых деяний и подлежат переквалификации. Полагает, что гражданские иски потерпевших за недоказанностью вины Фурсова в инкриминируемых ему деяниях удовлетворению не подлежат, кроме того, никаких убедительных доказательств в обоснование своих требований истцами не представлено, в том числе и в подтверждение испытанных нравственных и физических страданий. Просит приговор в отношении Фурсова С.В. изменить и применить уголовный закон о менее тяжком преступлении;

осужденный Фурсов С.В. в дополнение к кассационной жалобе адвоката Колтакова указывает, что он в полном объеме поддерживает кассационную жалобу адвоката и просит приговор в отношении него изменить, применить закон о менее тяжком преступлении и смягчить наказание.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Федянин В.А. считает, что судом правильно установлены фактические обстоятельства дела и дана верная юридическая оценка, наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ и снижению не подлежит.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и в возражении на них, судебная коллегия находит жалобы не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что выводы суда о доказанности вины осужденных Фурсова и Филиппова в совершённых преступлениях основаны на собранных по делу доказательствах, непосредственно, полно и объективно исследованных в судебном заседании на основе состязательности сторон, анализ и оценка которым даны в приговоре.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, из показаний на предварительном следствии осужденного Фурсова, показаний в судебном заседании потерпевших К [REDACTED], Ш [REDACTED], Ш [REDACTED], М [REDACTED], а также из показаний допрошенных в судебном заседании свидетелей, протокола осмотра места происшествия, заключений судебно-медицинских экспертиз и других доказательств, полно изложенных в приговоре и признанных судом допустимыми и достоверными, видно, что вина осужденных в инкриминируемых преступлениях полностью доказана.

На предварительном следствии Фурсов С.В. показал, что в ночь на 24 декабря 2007 года они с Филипповым были пьяные, хотели выпить еще, для чего пошли в квартиру Г [REDACTED], у которого дня за два до этого оставляли бутылку пива, однако пива у Г [REDACTED] уже не было. К [REDACTED] также был в квартире Г [REDACTED]. В процессе разговора Филиппов ударил Г [REDACTED] в лицо, от чего у того сразу образовалась опухоль, а он ударил К [REDACTED], затем К [REDACTED]

ударил несколько раз и Филиппов. У Г [] случился приступ эпилепсии, но потом прошел. Он через некоторое время хотел ударить их за то, что они избили его и К [], в ответ на это он и Филиппов снова по несколько раз ударили Г [], тот упал на пол и стал задыхаться, после чего он еще несколько раз ударил его ногой по туловищу, и Г [] затих. Чтобы оправдать свои действия он взял лезвие и сделал несколько надрезов на животе, чтобы сказать в случае чего, что он оборонялся от К [], который его якобы порезал. После этого они с Филипповым снова избили К [], в том числе ногами. Тот упал на пол и, не шевелясь, лежал рядом с Г [], который тоже не подавал признаков жизни. К нему подходил Филиппов, пару раз ударил или толкнул по голове и сказал, что мертвый. Они не проверяли, живы ли К [] и Г [] на самом деле. Стали думать, что делать, ему пришла в голову идея поджечь дом, чтобы не осталось следов от того, что они убили К [] и Г []. Филиппов согласился, стал поджигать одеяло, а он сам поджег диван с помощью спичек. Ушли из дома, когда одеяло и диван дымилась, но открытого огня не было. Решили скрыться в [] но по дороге туда увидели зарево. У Филиппова порвался ботинок, они решили вернуться назад. Утром узнали, что на пожарище нашли только один труп. Это их испугало, они целый день просидели дома, решили, что нужно держаться вместе. Дня через два он видел К [] который сказал ему, что Филиппов предлагал ему деньги за то, чтобы сказал, что все в доме делал только он, а не Филиппов.

В ходе проверки показаний на месте Фурсов указал на взаиморасположение его с Филипповым и Г [] с К [] в момент нанесения потерпевшим ударов. На манекене продемонстрировал, куда и как наносились ими удары потерпевшим, где они с Филипповым спичками поджигали одеяло и диван рядом с лежащими без признаков жизни Г [] и К []

Потерпевший К [] пояснил суду, что 23 декабря 2007 года пришел к Г [] [] домой часов в восемь вечера. Поздно вечером, время он точно сказать не может, так как у Г [] и у него не было часов, раздался стук в дверь, и А [] пошел открывать дверь, в дом вошли двое. Увидел, что это Фурсов и Филиппов. Они разговаривали резко, предъявляли претензии к Г [], вроде он был им что-то должен. Потом стали раздаваться звуки ударов, Фурсов и Филиппов избивали Г []. Он решил за него заступиться, за что подсудимые сильно избили и его. Фурсов и Филиппов били по лицу и телу, руками и ногами, Филиппов также проткнул ему ухо ложкой. Он потерял сознание, сколько пролежал - не знает, очнулся ночью от дыма. С трудом вышел из дома, перед этим позвал Г [], пошарил руками, но никто не отозвался. Он переночевал во времянке, а часов в 7 утра пошел к Г [] домой, чтобы взять там свою куртку. Пришел, а от дома Г [] ничего не осталось. Через несколько дней он встретил Филиппова, и тот предлагал ему деньги за то, чтобы он молчал.

Потерпевшая Ш [] показала, что 23 декабря 2007 года в 9 часов вечера или в начале десятого часа она с мужем и детьми - дочерьми [] лет, легли спать. Она проснулась около двенадцати часов ночи от шума в соседней с ней квартире, где проживал Г []. Она услышала голос Г [], выражался нецензурной бранью и кричал: «Что вы делаете». Кто там конкретно был, сказать не может, но было явно несколько человек. Потом она слышала какие-то стуки, продолжалось это около часа, а потом наступила тишина и она вновь уснула. Проснулась уже в два часа ночи оттого, что задыхалась от дыма. Встала, разбудила супруга, детей. Муж побежал сначала за помощью, начали вещи выносить из своей квартиры. Когда выбежали на улицу, то увидели, что уже полностью горела половина дома, где проживал Г [] Там уже был огонь

во всех помещениях. Огонь перекинулся и на их квартиру, в результате пожара сгорела и их половина дома и имущество, которое там было и которое принадлежало ей и ее матери: мебель, одежда, обувь взрослых и детей, постельные принадлежности, кухонная утварь, посуда. Она в тот период не работала, на ее иждивении находилось двое детей, поэтому причиненный ей ущерб на сумму [] рублей для нее являлся значительным. Кроме того, уничтоженная огнем квартира была их единственным жилищем, которого они лишились в зимнее время.

Из протокола осмотра места происшествия усматривается, что дом № [] на ул. [] в с. [] при пожаре полностью уничтожен огнем. На прилегающей к дому территории находились останки трупа мужчины, подвергшиеся воздействию высокой температуры, которого обнаружили в сгоревшем доме работники МЧС.

По заключению пожарно-технической экспертизы наиболее вероятная причина возгорания дома № [] на ул. [] с. [] связана с искусственно инициированным горением.

По заключениям судебно-медицинских экспертиз: у К [] [] обнаружены телесные повреждения: перелом 8-го ребра слева, рана на правой ушной раковине, которые могли образоваться 23 декабря 2007 года при обстоятельствах, указанных К []

смерть Г [] [] наступила в ночь с 23 на 24 декабря 2007 года в результате острого отравления окисью углерода (угарным газом)

В судебном заседании, разъясняя указанное заключение, эксперт Г [] пояснил, что каких-либо повреждений, не связанных с действием высокой температуры, при исследовании останков трупа Г [] не обнаружено, что не обязательно свидетельствует об их отсутствии у потерпевшего при жизни. В результате воздействия высокой температуры у трупа были уничтожены практически все кожные покровы, за исключением небольшого участка кожи на правом боку, на котором, вероятно, лежал потерпевший. У него также уничтожена верхняя часть черепа, мягкие ткани головы и лица, часть мозгового вещества, кости и мягкие ткани конечностей, на которых прижизненно могли быть и иные телесные повреждения различной степени тяжести, обнаружить которые не представилось возможным. Вывод о наступлении смерти в результате отравления угарным газом с учетом изложенных обстоятельств был сделан ввиду нахождения гари в легких потерпевшего, что свидетельствовало о том, что во время пожара он был жив, хотя мог находиться как в сознании, так и без сознания.

Вышеуказанными доказательствами опровергаются доводы кассационных жалоб в защиту осужденных о том, что у них не было умысла на лишение жизни потерпевших.

Проанализировав и оценив в совокупности собранные по делу доказательства, суд убедительно мотивировал в приговоре вывод о том, что Фурсов и Филиппов умышленно лишили жизни Г [] и покушались на лишение жизни К [] [], смерть которого наступила по независящим от них обстоятельствам, действуя при этом группой лиц, общеопасным способом, осуществив поджог жилого двухквартирного дома, что привело к уничтожению имущества и причинению значительного ущерба потерпевшим.

При таких обстоятельствах суд правильно квалифицировал действия осужденных Фурсова и Филиппова по ст.ст.105 ч.2 п.п. «е, ж», 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а, е, ж», 167 ч.2 УК РФ.

Оценка доказательств судом первой инстанции сомнений не вызывает, поскольку она дана в соответствии с требованиями ст.ст.17, 88 УПК РФ, то есть по внутреннему убеждению, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства в совокупности.

В соответствии с требованиями п.2 ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора содержит доказательства, на которых основаны выводы суда о доказанности вины Фурсова и Филиппова, и мотивы по которым суд отверг другие доказательства, как и доводы в защиту осужденных, изложенные в кассационных жалобах.

Назначенное наказание осужденным Фурсову и Филиппову соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данные о их личностях и обстоятельствам дела.

Судом учтены все обстоятельства, смягчающие наказание осужденных Фурсова и Филиппова.

Считать, что осужденным назначено несправедливое наказание, как это утверждается в кассационных жалобах, оснований не имеется.

Нельзя согласиться и с доводами кассационной жалобы адвоката Колтакова о том, что нет доказательств в обоснование гражданских исков.

Вопросы, касающиеся гражданских исков потерпевших полно и объективно выяснились в судебном заседании, и выводы суда о размере материального ущерба, причиненного потерпевшим совершенными преступлениями, и компенсации морального вреда, получили обоснование в приговоре со ссылкой на нормы закона и установленные данные об ущербе.

Не находя оснований для отмены либо изменения приговора, о чем ставятся вопросы в кассационных жалобах, руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Липецкого областного суда от 29 апреля 2009 года в отношении Фурсова С [] В [] и Филиппова Д [] В [] , оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий
Судья